

Архивы начинают говорить

© 1991 г.

В.Н. ЗЕМСКОВ

ГУЛАГ (историко-социологический аспект)*

ЗЕМСКОВ Виктор Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР. Неоднократно публиковался в нашем журнале.

К началу войны число заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа составило 2,3 млн. человек. На 1 июня 1944 г. их количество снизилось до 1,2 млн. За три года войны (до 1 июня 1944 г.) из лагерей и колоний ГУЛАГа убыло 2,9 млн. и вновь поступило 1,8 млн. осужденных. В одной из справок, датированной 12 января 1945 г., указывалось, что с начала войны и по декабрь 1944 г. убыло 3400 тыс. и прибыло 2550 тыс. заключенных [1]. К концу 1944 г. была восстановлена довоенная структура ГУЛАГа. По состоянию на 1 декабря 1944 г., в системе ГУЛАГа имелось 53 ИТЛ с общим числом в них 667 лагерных отделений и 475 ИТК. В это число входили 17 лагерей с усиленным режимом и 5 лагерей для содержания каторжан [там же].

В первые годы войны резко снизилось поступление в ГУЛАГ украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, молдаван, поляков. Это, конечно, ни в коей мере не означает, что фашистская оккупация явилась благом для указанных народов, ибо политика завоевателей носила по преимуществу репрессивный характер. По мере изгнания оккупантов с территории СССР в места лишения свободы стало все больше направляться жителей западных республик и областей, в основном по обвинениям в изменнической деятельности (эти обвинения, как правило, были справедливыми), а также за различные уголовные преступления.

С 1944 по 1947 гг. численность украинцев в ИТЛ возросла в 2,4 раза, белорусов — в 2,1, литовцев — в 7,5, латышей — в 2,9, эстонцев — в 3,5, поляков — в 1,8 раза. Значительно увеличился в составе лагерных заключенных ГУЛАГа за тот же период и удельный вес представителей указанных национальностей: украинцев — с 11,1 до 22,9%, белорусов — с 2,3 до 4,1%, литовцев — с 0,3 до 1,9%, латышей — с 0,6 до 1,4%, эстонцев — с 0,4 до 1,3%, поляков — с 1,3 до 2,1% [2].

За тот же период в ИТЛ увеличилось число представителей и некоторых других национальностей (например, русских, карелов, финнов), но их удельный вес в общем составе заключенных понизился в связи с тем, что численность украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, поляков росла опережающими темпами. Поэтому, несмотря на некоторый рост численности, удельный вес русских за 1944—1947 гг. в составе заключенных ИТЛ снизился с 60,9 до 52,2%, карелов и финнов — с 0,33 до 0,29% [там же].

* Продолжение. Начало N 6, 1991.

Что касается лагерных заключенных ГУЛАГа таких национальностей, как евреи, татары, казахи, узбеки, армяне, грузины и др., то их численность в эти годы несколько снизилась. Это привело к существенному уменьшению и их удельного веса. В составе заключенных ИТЛ удельный вес евреев за указанный период понизился с 2,31 до 1,21%, татар — с 1,8 до 1,4%, казахов — с 1,73 до 1,03%, узбеков — с 1,26 до 0,61%, армян — с 1,03 до 0,73%, грузин — с 0,83 до 0,59% [там же].

По лагерной статистике получается, что в 1944 г. число азербайджанцев было меньше численности грузин в 1,9 раза и армян — в 2,3 раза, а в 1947 г. — соответственно в 3,1 и 3,8 раза. В действительности количество азербайджанцев было значительно больше. Сомнения вызывают и данные о численности турок. По-видимому, часть заключенных азербайджанской и турецкой национальностей по каким-то причинам учитывалась под другими национальностями. На наш взгляд, разгадка кроется в том, что в перечне национальностей упоминаются некие «тюрки», а азербайджанцы и турки являются тюркоязычными народами, и гулаговские статисты, видимо, значительную часть заключенных этих двух национальностей причисляли к ним.

Аналогичная картина с национальным составом заключенных наблюдалась и в колониях ГУЛАГа. По состоянию на 1 января 1944 г., в числе 454675 заключенных ИТК (отсутствовали сведения на 61550 человек) было 310670 русских, 31832 украинца, 16958 татар, 11480 узбеков, 9450 немцев, 8352 еврея, 6668 казахов, 5635 белорусов, 5202 армянина, 5187 грузин, 5050 азербайджанцев, 3244 киргиза, 3057 поляков, 2758 туркмен, 2616 башкир, 1547 таджиков, 1390 молдаван, 1117 эстонцев, 947 латышей, 922 карела и финна, 567 корейцев, 365 китайцев, 364 грека, 359 литовцев и 18938 прочих [3]. Заметим, что в мирное время на третьем месте по численности, после русских и украинцев, всегда находились белорусы, но в 1944 г. это место занимали татары, превзойдя белорусов по численности в 3 раза. Украинцы, хоть и остались на втором месте, но уступали русским по численности почти в 10 раз.

По данным на 1 января 1944 г., в ИТЛ отбывали наказание 4789 иноподданных, в том числе Румынии — 1470, Китая — 944, Венгрии — 542, Ирана — 375, Греции — 337, Германии — 194, Афганистана — 46, Финляндии — 37, Турции — 29, Болгарии — 17, Словакии — 16, Японии — 10, Франции — 5, США — 4, Великобритании — 1, других государств — 762 человека. Кроме того, на указанную дату 258 иноподданных содержалось в ИТК [там же].

В приведенную выше статистику ГУЛАГа не входит так называемый спецконтингент НКВД. Во время войны значение термина «спецконтингент НКВД» изменилось: под ним подразумевались лица, проходившие проверку и фильтрацию в спецлагерях НКВД, переименованных в феврале 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД [ПФЛ НКВД]. Руководил ими Отдел спецлагерей НКВД СССР, с февраля 1945 г. — Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР (ОПФЛ НКВД СССР). Спецконтингент, проходивший проверку и фильтрацию в спецлагерях (ПФЛ), делился на три учетные группы: 1-я — военнопленные и окруженцы; 2-я — рядовые полицейские, деревенские старосты и другие гражданские лица, подозреваемые в изменнической деятельности; 3-я — гражданские лица (мужчины) призывных возрастов, проживавшие на территории, занятой противником. С момента организации спецлагерей НКВД в конце 1941 г! и до 1 октября 1944 г. через них прошло 421199 человек, в том числе 354592 — по 1-й группе учета, 40062 — по 2-й и 26545 — по 3-й; из них убыло за этот же период соответственно 319239, 3061 и 13187 человек [там же].

В документе под названием «Справка о ходе проверки б/окруженцев и б военнопленных по состоянию на 1 октября 1944 г.» значилось (приводим весь текст дословно):

«!. Для проверки бывших военнослужащих Красной Армии, находящихся

в плену или окружении противника, решением ГОКО N 1069сс от 27.XII — 41 г. созданы спецлагеря НКВД.

Проверка находящихся в спецлагерях военнослужащих Красной Армии проводится отделами контрразведки «СМЕРШ» НКО при спецлагерях НКВД (в момент постановления это были Особые отделы).

Всего прошло через спецлагеря бывших военнослужащих Красной Армии, вышедших из окружения и освобожденных из плена, 354592 чел., в том числе офицеров 50441 чел.

2. Из этого числа проверено и передано:

а) в Красную Армию	249416	чел.
в том числе:		
в воинские части через военкоматы	231034	—"
из них — офицеров	27042	—"
на формирование штурмовых батальонов	18382	—"
из них — офицеров	16163	—"
б) в промышленность по постановлениям ГОКО	30749	—"
в том числе — офицеров	29	—"
в) на формирование конвойных войск и охраны спецлагерей	5924	—"
3. Арестовано органами «СМЕРШ»	11 556	—"
из них агентов разведки и контрразведки противника	2083	- "
из них — офицеров (по разным преступлениям)	1 284	—"
4. Убыло по разным причинам за все время — в госпитали, лазареты и умерло	5347	—"
5. Находятся в спецлагерях НКВД СССР в проверке	51601	—"
в том числе — офицеров	5657	—"

Из числа оставшихся в лагерях НКВД СССР офицеров в октябре формируются 4 штурмовых батальона по 920 человек каждый» [там же].

По состоянию на 1 января 1945 г., в спецлагерях НКВД проходили проверку 71398 человек, из них 32483 военнопленных (1375 офицеров и 31108 рядовых и сержантов), 15289 служивших в немецкой и других армиях противника, 9796 полицейских, 6078 гражданских лиц по 3-й группе учета, 3590 старост, 2863 служивших в карательных и административных органах противника, 2589 легионеров, 65 власовцев и 20 бургомистров. Кроме того, числилось 25019 человек, в отношении которых проверка была завершена. Следовательно, всего тогда в спецлагерях НКВД находилось 96417 человек (96282 мужчины и 135 женщин), из них 53225 проходили по 1-й группе учета, 35322 — по 2-й и 7840 — по 3-й (к концу войны 3-я группа учета перестала существовать). Из числа находившихся 1 января 1945 г. в спецлагерях 31585 человек являлись репатриантами, из них 28 518 военнопленных и 3067 гражданских [там же].

10 мая 1945 г. в ПФЛ находились 160969 человек спецконтингента, которые использовались на работах по наркоматам: угольной промышленности — 90900 человек, строительства — 2650, обороны — 800, вооружения — 5000, боеприпасов — 6600, минометного вооружения — 2300, цветной металлургии — 5000, химической промышленности — 3900, электростанций — 12600, тяжелого машиностроения — 955, среднего машиностроения — 2000, легкой промышленности — 710, черной металлургии — 950, текстильной промышленности — 130, целлюлозно-бумажной — 359, станкостроения — 400, путей сообщения — 1100, НКВД — 18200, НКГБ — 570, электропромышленности — 490, пищевой промышленности — 265, нефтяной — 280, военноморфлота — 1000 и прочих ведомств — 3800 человек [там же].

Круг лиц, направляемых в спецлагеря (ПФЛ), был весьма обширен, вплоть до находившихся во вражеском тылу советских разведчиков. Так, в направленном 21 августа 1945 г. по «ВЧ» разъяснении зам. начальника отдела «Ф» НКВД СССР Запевалина на имя начальника управления войск НКВД по охране тыла Северной

**Количество заключенных в тюрьмах СССР
(по состоянию на 10 мая 1945 г.)**

Категории заключенных	Численность
Всего	269526
в том числе: Подследственных	77827
Из них: а) за органами НКВД	57283
б) за органами НКГБ	18438
в) за контрразведкой «СМЕРШ»	2106
Числящихся за прокуратурой	46229
Числящихся за судами	26553
Числящихся за Особым совещанием при НКВД	6421
Осужденных (без приговоренных к высшей мере)	105701
Приговоренных к высшей мере наказания	1835
Транзитно-пересыльных	4960
Вывезено в лагеря и колонии с 1 по 10 мая 1945 г.	21139
Освобождено и выбыло по другим причинам с 1 по 10 мая 1945 г.	6243

группы советских войск Рогатина указывалось, что репатрианты — «бывшие оперативные работники наших органов, агенты и резиденты, заброшенные в тыл противника Разведотделами Красной Армии, и участники подпольных организаций во вражеском тылу должны направляться в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД» [там же].

В директиве НКВД СССР от 1 августа 1945 г. говорилось: «В проверочно-фильтрационных лагерях нетрудоспособных активированных инвалидов, больных неизлечимым недугом, беременных женщин, женщин с малолетними детьми и стариков выделять в особые группы, оперативную проверку которых производить в течение 20 дней. При отсутствии материалов о конкретных преступлениях — указанных лиц направлять к местам постоянного жительства» [там же]. 11 августа 1945 г. вышла новая директива НКВД СССР, в которой говорилось: «Освободить из проверочно-фильтрационных лагерей всех инвалидов, больных неизлечимым недугом, стариков, беременных женщин и женщин с детьми — из числа спецконтингента 1 и 2 учетных групп... Освобожденных направить к месту жительства с соблюдением режимных ограничений, выдавать им удостоверения для обмена по месту жительства на паспорта» [там же].

26 сентября 1945 г. положение директивы от 11 августа 1945 г. было распространено и на спецконтингент, содержащийся в лагерях и колониях ГУЛАГа [там же]. В ноябре 1945 г. эта директива была распространена также на тяжелобольных и искалеченных рядовых полицейских, власовцев и других, служивших в армиях противника или изменнических формированиях но не участвовавших в карательных экспедициях и расстрелах. Они были отправлены из ПФЛ по месту жительства [там же].

В январе 1946 г. ОПФЛ НКВД СССР был ликвидирован, и находившиеся в его ведении лагеря влились в систему ГУЛАГа. В течение 1946 г. в ПФЛ проходили проверку 228 тыс. репатриантов. Из них к 1 января 1947 г. было переведено на спецпоселение, передано в кадры промышленности (в «рабочие батальоны») и отправлено к месту жительства 199,1 тыс. Остальные 28,9 тыс. репатриантов продолжали подвергаться проверке (помимо ПФЛ, часть из них находилась и в ИТЛ). По состоянию на 1 сентября 1947 г., в ГУЛАГе находилось 4727 репатриантов, проходивших государственную проверку [там же].

О количестве заключенных в тюрьмах по состоянию на 10 мая 1945 г. см. табл. 1. В момент издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. "Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией" в тюрьмах СССР содержалось 263819 заключенных, в том числе 110555 осужденных.

В результате освобождения части заключенных по амнистии наполнение тюрем на 1 сентября 1945 г. снизилось до 188699 человек (из них 70125 осужденных). С 1 сентября 1945 г. по 10 января 1946 г. наполнение тюрем увеличилось на 65830 заключенных, в том числе на 19129 подсудимых и 46701 осужденного. С 1 сентября 1945 г. по 10 января 1946 г. было передано из тюрем в лагеря и колонии 234368 осужденных. В июле 1946 г. в СССР насчитывалось 514 тюрем, из них 504 — общие, две внутренние тюрьмы МВД, три тюрьмы спецназначения и пять тюремных больниц [там же].

Среднегодовое число заключенных в тюрьмах в несколько раз превышало среднемесячное. Например, 20 января 1947 г. в тюрьмах числилось 304386 заключенных, а 15 декабря того же года — 288912; всего же за 1947 г. через тюрьмы прошло 1761938 человек. За 1939—1951 гг. (отсутствовали сведения за 1945 г.) в тюрьмах умерло 86582 заключенных, в том числе в 1939 г. — 7036; 1940 г. — 3277; 1941 г. — 7468; 1942 г. — 29788; 1943 г. — 20792; 1944 г. — 8252; 1946 г. — 2271; 1947 г. — 4142; 1948 г. — 1442; 1949 г. — 982; 1950 г. — 668 и в 1951 г. — 424 человека [там же].

Среди причин, приведших к тому, что на рубеже 1949/1950 гг. была максимальная численность заключенных за всю историю ГУЛАГа, следует отметить и такую, как отмена в 1947 г. в СССР смертной казни. Контингенты, которые ранее непременно были бы приговорены за свои деяния к высшей мере, теперь поступали в ГУЛАГ. В 1950 г. смертная казнь была восстановлена, что явилось одной из причин снижения численности (правда, весьма незначительной) заключенных в 1951—1953 гг.

Во второй половине 40-х — начале 50-х годов все шире использовался труд заключенных на «контрагентских» работах. По данным на 1 ноября 1947 г., на них было занято 353 723 заключенных ГУЛАГа, в том числе на предприятиях Главнефтегазстроя 22634, на строительстве: предприятий тяжелой индустрии — 51678, черной металлургии — 12 122, цветной — 16301, электростанций — 21907, военных и военноморских предприятий — 22596, топливных предприятий — 15343; в угольной промышленности восточных районов — 6846, в угольной промышленности западных районов — 9822, лесной промышленности — 22078, химической — 5637, автомобильной — 7615, авиационной — 12947, пищевой — 9945, текстильной — 5175, легкой — 2358, промышленности стройматериалов — 10874, МГТС — 13237, сельскохозяйственного машиностроения — 7147, транспортного машиностроения — 7876, гражданского строительства — 6161, в системе других министерств и ведомств — 63424 человека [там же].

1 сентября 1948 г. в ГУЛАГе содержалось 2258957 заключенных, из них (без Дальстроя) 182925 человек относились к 1-й категории труда, 662574 — ко 2-й, 763292 — к 3-й, 246975 — к 3-й категории индивидуального труда и 194299 — к 4-й категории труда. Численность рабочей силы, предоставляемой ГУЛАГом другим министерствам и ведомствам, составляла (1 218 897 человек, из них 499994 было занято на «контрагентских» работах. Кроме того, 262 068 заключенных было занято в системе Главного управления лагерей лесной промышленности (ГУЛЛП), 195792 — Главного управления лагерей горной и металлургической промышленности (ГУЛГМП), 149685 — Главпромстроя МВД, 255885 — Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС), 39989 — Главспеццветмета МВД (золотодобыча без Дальстроя), 19282 — Главгидростроя МВД, 117359 — Дальстроя (золотодобыча) [там же].

В таблице 2 приведены данные о национальном составе заключенных ГУЛАГа по состоянию на 1 января 1951 г. как в целом, так и отдельно по лагерям и колониям. Удельный вес русских в общем числе заключенных ГУЛАГа составлял 55,59%, украинцев — 20,02%, белорусов — 3,82%, татар — 2,25%, литовцев — 1,70%, немцев — 1,28%, узбеков — 1,19%, латышей — 1,13%, армян — 1,06%, казахов — 1,03%, евреев — 1,01%, эстонцев — 0,97%, азербайджанцев —

Таблица 2

Национальный состав заключенных ГУЛАГа (по состоянию на 1 января 1951 г.)

Национальность	Всего	В том числе	
		в лагерях	в колониях
1	2	3	4
Русские	1405511	805995	599516
Украинцы	506221	362643	143578
Белорусы	96471	63863	32608
Азербайджанцы	23704	6703	17001
Грузины	23 583	6968	16615
Армяне	26764	12029	14735
Туркмены	5 343	2257	3086
Узбеки	30029	14137	15892
Таджики	5726	2884	2842
Казахи	25906	12554	13 352
Киргизы	6424	3628	2796
Финны и карелы	4294	2369	1925
Молдаване	22 725	16008	6717
Литовцы	43016	35 773	7 243
Латыши	28 520	21689	6831
Эстонцы	24618	18185	6433
Татары	56928	28532	28396
Башкиры	7 847	3619	4228
Удмурты	5465	2993	2472
Евреи	25425	14374	11051
Немцы	32269	21096	11173
Поляки	23527	19184	4 343
Румыны	1639	1318	321
Иранцы	606	262	344
Афганцы	131	100	31
Монголы	83	70	13
Китайцы	2039	1781	258
Японцы	1 102	852	250
Корейцы	2512	1692	820
Греки	2326	1558	768
Турки	362	300	62
Другие, из них:	87030	48351	38679
коренные национальности СССР	78 832	41688	37144
некоренные национальности	8 198	6663	1535
ИТОГО:	2528146	1533767	994379

0,94%, грузин — 0,93%, поляков — 0,93%, молдаван — 0,90%. Представители указанных шестнадцати национальностей составляли в общей сложности почти 95% заключенных ГУЛАГа. Остальные свыше 5% принадлежали к десяткам других национальностей.

В 1951 г. в лагерях содержалось 60,7% заключенных ГУЛАГа, в колониях — 39,3%. По национальностям же наблюдался большой разброс в этом соотношении. Просматривалась следующая закономерность: заключенные тех национальностей, территории которых подвергались фашистской оккупации, в подавляющем большинстве находились в лагерях. Это и понятно: именно из западных регионов шел основной поток обвиненных в пособнической или буржуазно-националистической деятельности, для которых ввиду тяжести предъявленных обвинений местом заключения, естественно, становились лагеря. В 1951 г. из общего числа литовцев содержащихся в ГУЛАГе, 83,2% находилось в ИТЛ, поляков - 81,5%, латышей - 76,0%, эстонцев - 73,9%, украинцев - 71,6%, молдаван -

70,4%, белорусов — 66,2%. Если в среднем по всем национальностям в ИТЛ находилось в 1,5 раза больше заключенных, чем в ИТК, то у литовцев — в 4,9 раза, поляков — в 4,4, латышей — в 3,2, эстонцев — в 2,8, украинцев — в 2,5, молдаван — в 2,4, белорусов — в 2 раза.

В то же время у целого ряда заключенных тех национальностей, территории которых во время войны не подвергались вражеской оккупации, наоборот, наблюдалось значительное преобладание их численности в колониях по сравнению с лагерями. Например, в 1951 г. азербайджанцев в ИТК было больше чем в ИТЛ в 2,5 раза, грузин — в 2,4 раза. Из общего числа содержащихся в 1951 г. в ГУЛАГе азербайджанцев только 28,3% из них находились в лагерях (остальные в колониях), грузин — 29,5%, туркмен — 42,2%, армян — 44,9%, башкир — 46,1%, узбеков — 47,1%, казахов — 48,5%. Примерно равное распределение между ИТЛ и ИТК было у заключенных — татар и таджиков. В лагерях находилось больше половины, но меньше среднего соотношения между наличием заключенных в ИТЛ и ИТК по всем национальностям, заключенных — русских (57,3%), евреев (56,5%), киргизов (56,5%), удмуртов (54,8%).

Из данных о национальном составе заключенных лагерей и колоний ГУЛАГа на 1 января 1951 г. вытекает еще одна закономерность. Заключенные, которые по национальному признаку относились к депортированным народам или к некоренным народам СССР, а также иноподданные содержались, как правило, в лагерях и только значительно меньшая их часть — в колониях. Например, китайцев в ИТЛ содержалось больше чем в ИТК в 6,9 раза, монголов — в 5,4, турок — в 4,8, румын — в 4,1, японцев — в 3,4, афганцев — в 3,2, корейцев — в 2,1, греков — в 2,0, немцев — в 1,9 раза.

По состоянию на 1 января 1951 г., среди заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа насчитывалось 12085 иноподданных, в том числе 3949 — Германии, 1623 — Венгрии, 1109 — Китая, 997 — Польши, 752 — Ирана, 652 — Японии, 531 — Румынии, 227 — Чехословакии, 161 — Греции, 93 — Болгарии, 84 — Югославии, 68 — Финляндии, 67 — Турции, 41 — Афганистана, 34 — Франции, 10 — Италии, 8 — США, 2 — Албании, 1 — Великобритании и 1676 — других стран [там же].

В таблице 3 приводится подробная разбивка заключенных по характеру преступлений как в целом по ГУЛАГу, так и отдельно по ИТЛ и ИТК, а в таблице 4 — аналогичные данные по срокам наказания. Из общего числа осужденных за контрреволюционные преступления 82,1% содержались в лагерях и 17,9% — в колониях; за уголовные преступления — соответственно 54,3% и 45,7%. В общем составе осужденных за контрреволюционные преступления 57,7% отбывали наказание по обвинениям в измене Родине, 17,1% — антисоветской агитации, 8,0% — участия в антисоветских заговорах, антисоветских организациях и группах, 6,4% — контрреволюционном саботаже, 3,2% — шпионаже, 2,2% — повстанчестве и политбандитизме, 1,7% — терроре и террористических намерениях, 0,8% — диверсионной и вредительской деятельности, 0,6% — члены семей изменников Родины. Остальные 2,3% «контрреволюционеров» отбывали наказание в ИТЛ и ИТК по ряду других обвинений политического характера. Что касается отбывавших наказание за уголовные преступления, то обращает на себя факт, что большинство (60%) было осуждено не на основе статей уголовного кодекса, а на основе подзаконных актов (по Указам Президиума Верховного Совета СССР об ответственности за самовольный уход с предприятий и из учреждений, за побеги из мест обязательного поселения и др.).

В 1947 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа находилось 14630 детей заключенных женщин и 6779 беременных женщин, в 1948 г. — соответственно 10217 и 4588, в 1949 г. — 22815 и 9310, в 1950 г. — 19260 и 11950, в 1951 г. — 14713 и 6888, в 1952 г. — 28219 и 11096, в 1953 г. — 35505 и 6286 (данные на

Таблица 3

Состав заключенных ГУЛАГа по характеру преступлений (по состоянию на 1 января 1951 г.)

Преступления	Всего	в том числе	
		в лагерях	в колониях
1	2	3	4
<i>Контрреволюционные преступления</i>			
Измена Родине (ст. 58—1а, б)	334538	285288	49250
Шпионаж (ст. 58—1а,б, 6; ст. 193—24)	18337	17786	591
Террор (ст. 58—8)	7515	7099	416
Террористические намерения	2329	2135	194
Диверсия (ст. 58—9)	3250	3185	65
Вредительство (ст. 58—7)	1 165	1074	91
Контрреволюционный саботаж (хроме осужденных за отказ от работы в лагерях и побеге) (ст. 58—14)	4494	3523	971
Контрреволюционный саботаж (за отказ от работы в лагере) (ст. 58—14)	10160	8724	1436
Контрреволюционный саботаж (за побеге из мест заключения) (ст. 58—14)	22687	19708	2979
Участие в антисоветских заговорах, антисоветских организациях и группах (ст. 58, пп. 2, 3, 4, 5, 11)	46582	39266	7316
Антисоветская агитация (ст. 58—10, 59—7)	99401	61670	37731
Повстанчество и политбандитизм (ст. 58, п. 2; 59, пп. 2, 3, 36)	12947	12515	432
Члены семей изменников Родины (ст. 58—1в)	3256	2824	432
Социально опасный элемент	2846	2756	90
Прочие контрреволюционные преступления	10371	8423	1948
Всего осужденных за контрреволюционные преступления	579918	475976	103942
<i>Уголовные преступления</i>			
Расхищение соцсобственности (Указ от 7 августа 1932 г.)	72293	42342	29951
По Указу от 4 июня 1947 г. "Об усилении охраны личной собственности граждан"	394241	242688	151553
По Указу от 4 июня 1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества"	637055	371390	265665
Спекуляция	73205	31916	41289
Бандитизм и вооруженные ограбления (ст. 59—3, 167), совершенные не в местах заключения	65816	53522	12294
Бандитизм и вооруженные ограбления (ст. 59—3, 167), совершенные в период отбывания наказания	12047	11026	1021
Умышленные убийства (ст. 136, 137, 138), совершенные не в местах заключения	37808	22950	14858
Умышленные убийства (ст. 136, 137, 138), совершенные в местах заключения	3635	3041	594
Нелегальный переход границы (ст. 59—10, 84)	1920	1089	901
Контрабандная деятельность (ст. 59—9, 83)	368	207	161
Скотокрадство (ст. 166)	15112	8438	6674
Воры-рецидивисты (ст. 162-в)	6911	3883	3028
Имущественные преступления (ст. 162—178)	61194	35464	25730
Хулиганство (ст. 74 и Указ от 10 августа 1940 г.)	93477	32718	60759
Нарушение закона о паспортизации (ст. 192—а)	40599	7484	33115
За побеге из мест заключения, ссылки и высылки (ст. 82)	22074	12969	9105
За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения (Указ от 26 ноября 1948 г.)	3 328	1504	1824
За укрывательство выселенных, бежавших из мест обязательного поселения, или пособничество	1021	989	32
Социально вредный элемент	416	343	73
Дезертирство (ст. 193—7)	39129	29457	9672

1	2	3	4
Членовредительство (ст. 193—12)	2131	1527	604
Мародерство (ст. 193—27)	512	429	83
Остальные воинские преступления (ст. 193, кроме пп. 7, 12, 17, 24, 27)	19648	13033	6615
Незаконное хранение оружия (ст. 182)	12932	6221	6711
Должностные и хозяйственные преступления (ст. 59—3в, 109—121, 193 пп. 17, 18)	128618	47630	80988
По Указу от 26 июня 1940 г. (самовольный уход с предприятий и из учреждений и прогулы)	26485	881	25604
По Указам Президиума Верховного Совета СССР (кроме перечисленных выше)	35518	11921	23597
Прочие уголовные преступления	140665	62729	77936
Всего осужденных за уголовные преступления	1948228	1057791	890437
ИТОГО:	2528146	1533767	994379

1 января каждого года). Из расчета на каждую тысячу детей смертность в «домах младенца» ГУЛАГа составила в 1947 г. — 409, в 1948 г. — 309, в 1949 г. — 200, в 1950 г. — 159, в 1951 г. — 109, в 1952 г. — 81, в 1953 г. — 46 детей [там же].

В 40-х годах гулаговская администрация преуспела в организации агентурно-осведомительной сети в среде заключенных. Эта сеть возросла с 1% в 1940 г. до 8% в 1947 г. Иными словами, если в 1940 г. на каждую тысячу заключенных приходилось 10 «стукачей», то в 1947 г. — уже 80. В июле 1947 г. агентурно-осведомительная сеть насчитывала 138992 заключенных ГУЛАГа, из них 9958 резидентов, 3904 агента, 64905 осведомителей и 60225 — «шротивопобеговая сеть» [там же].

Находившиеся в заключении специалисты и квалифицированные рабочие в большинстве использовались на работах по прямой или близкой специальности. По данным на 1 января 1947 г., в ГУЛАГе «по специальности» использовалось 74,5% таких заключенных (табл. 5). Выше этого среднего уровня были соответствующие показатели у строителей (88,7%), деревообделочников (87,7%), горнорабочих (83,2%). Высок был этот показатель также у заключенных — инженеров (86,9%), техников (77,8%), десятников (84,4%), медицинских работников (88,2%) и ветперсонала (80%). Немногим ниже среднего уровня были соответствующие показатели у металлостроителей (73,8%), эксплуатационников силовых установок (72%), рыбаков (70,5%), специалистов лесного дела (73,8%). В специфических условиях гулаговской производственной жизни сложнее было использовать по прямой или близкой специальности заключенных — транспортников, связистов, радистов, а также специалистов сельского хозяйства (агрономов и др.). У заключенных — воднотранспортников этот показатель составлял 49,1%, у автотранспортников — 57,1%, у железнодорожников — 58,2%, у специалистов сельского хозяйства — 61,4%, у электрорадиосвязистов — 66,6%.

Часть заключенных подвергалась расконвоированию, но таковых было значительное меньшинство. По состоянию на 1 августа 1947 г. в ГУЛАГе насчитывалось 191016 расконвоированных заключенных, или 10,8% от общего состава [там же].

В соответствии с постановлениями Совета Министров СССР N 4293-1703сс от 20 ноября 1948 г. и N 1065—376сс от 13 марта 1950 г. заключенные во всех ИТЛ и ИТК за свой труд получали заработную плату, исчисляемую исходя из пониженных (до 30%) тарифных ставок и должностных окладов, с применением сдельно-прогрессивной и премиальной систем оплаты труда, установленных для рабочих, ИТР и служащих в соответствующих отраслях народного хозяй-

Состав заключенных ГУЛАГа по срокам наказания (по состоянию на 1 января 1951 г.)

Сроки	Всего		В лагерях		В колониях	
	абсолютные данные, чел.	%	абсолютные данные, чел.	%	абсолютные данные, чел.	%
До 1 года	72759	2,9	3585	0,2	69174	7,0
От 1 до 3 лет	222359	8,8	57605	3,8	164754	16,6
От 3 до 5 лет	412662	16,3	218519	14,2	194143	19,5
От 5 до 10 лет	1362709	53,9	902333	58,8	460376	46,3
От 10 до 15 лет	233583	9,2	165643	10,8	67940	6,8
От 15 до 20 лет	102644	4,1	82793	5,4	19851	2,0
Свыше 20 лет	121430	4,8	103289	6,8	18141	1,8
ИТОГО	2528146	100,0	1533767	100,0	994379	100,0

ства [там же]. В целях повышения производительности труда и заинтересованности заключенных, используемых на работах оборонного значения, на добыче золота, на строительстве электростанций и объектов нефтяной промышленности, на железнодорожном строительстве, в лесной и угольной промышленности, к ним применялась система зачетов рабочих дней, которые при перевыполнении нормы выработки вычитались из срока заключения. К апрелю 1954 г. эта система действовала в лагерях и колониях с общим количеством 737800 заключенных (54,2% от всей численности заключенных) [там же].

По данным на 1 марта 1940 г., в ГУЛАГе в среднем на 16 заключенных приходился один человек охраны, а 1 апреля 1954 г. — уже один охранник в среднем на 9 заключенных. 1 апреля 1954 г. общая численность охраны в лагерях и колониях ГУЛАГа составила 148049 человек, в том числе 98863 — рядовой состав, 37688 — сержантский и 11498 — офицерский [там же]. Наличие столь внушительной охраны способствовало сокращению числа побегов заключенных, укреплению дисциплины и порядка в лагерях и колониях. Однако, как показывала практика, охрана далеко не всегда была в состоянии защитить тех заключенных, которых другие заключенные негласно приговаривали к смертной казни. Только в январе — марте 1954 г. в ИТЛ и ИТК на почве мести, сведения личных счетов и т.п. было совершено 129 убийств [там же].

В течение 1953 г. и первого квартала 1954 г. в лагерь и колонии ГУЛАГа поступило 589366 новых заключенных, а выбыло за тот же период 1701310 человек, из них 1201738 было досрочно освобождено в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», принятого по инициативе Л.П. Берия. По состоянию на 1 апреля 1954 г., в ГУЛАГе содержалось 1360303 заключенных (897051 — в лагерях и 463252 в колониях), в том числе 448344 — за контрреволюционные преступления, 190301 — за бандитизм, разбой и умышленные убийства, 490503 — за грабежи, кражи, хищения и другие особо опасные уголовные преступления, 95425 — за хулиганство, 135730 — за должностные, хозяйственные и прочие преступления. В числе заключенных, содержащихся 1 апреля 1954 г. в ГУЛАГе, было 1182759 мужчин (87%) и 177544 женщины (13%); молодежи в возрасте до 25 лет было 383243 человека [там же].

В начале 1954 г. средняя жилая площадь на одного заключенного составляла 2 кв.м. Однако в некоторых местах (в лагерях Дальстроя, Норильского и Воркуто-Печорского комбинатов, лесных лагерях МВД) из-за недостаточного количества помещений средняя обеспеченность жилой площадью составляла 1— 1,5 м² [там же].

1 апреля 1954 г. среди заключенных ГУЛАГа имелось 55,6% годных к физичес-

Таблица 5

Трудовое использование заключенных-специалистов и квалифицированной рабочей силы в ГУЛАГе (по состоянию на 1 января 1947 г.)

	Используется на работах				Не работающие по различным причинам	Всего
	по прямой специальности	по близкой специальности	на общих работах (контрреволюционные преступления)	на общих работах (бытовые преступления)		
Инженеры	3814	1535	499	187	118	6153
Техники	3480	1824	881	496	133	6814
Эксплуатационники силовых установок	4364	1325	1036	1012	160	7897
Десятники	1186	319	149	98	31	1783
Горнорабочие	4090	446	422	425	67	5450
Деревообделочники	13 223	1972	998	750	376	17319
Металлисты	37994	6810	6954	7762	1173	60693
Строители	32201	2847	1989	1590	867	39494
Автотранспортники	14880	6197	6531	8427	864	36899
Воднотранспортники	328	326	292	340	44	1330
Железнодорожники	3526	1571	1449	1875	325	8746
Рыбаки	993	305	263	240	39	1840
Специалисты сельского хозяйства (агрономы и др.)	2744	1081	1248	1003	157	6233
Лесное дело	346	97	81	54	22	600
Ветперсонал	1013	149	156	113	26	1457
Медперсонал	5749	459	424	279	124	7035
Электрорадиосвязь	5064	1125	1430	1507	170	9296
ИТОГО	134995	28388	24802	26158	4696	219039
То же в %	61,6	12,9	11,3	11,9	2,3	100,0

кому труду, 32,7% ограниченно годных и 11,7% инвалидов и престарелых. Трудо-способные заключенные использовались на работах в следующих отраслях народного хозяйства: в цветной металлургии — 182 тыс., нефтяной промышленности — 96 тыс., угольной — 95 тыс., на строительстве электростанций — 60 тыс.; на строительстве железных дорог — 51 тыс., в лесозаготовительных лагерях МВД — 229 тыс., на строительстве Главпромстроя и Главпецстроя МВД СССР — 93 тыс., в сельскохозяйственных лагерях МВД — 45 тыс., на других объектах промышленности и строительства — 46 тыс. человек. Трудовое использование остальных заключенных было организовано по месту их содержания в колониях и лагерных подразделениях, которые представляли из себя промышленные и сельскохозяйственные предприятия, выполнявшие силами заключенных установленный государственный план и находившиеся на полном хозяйстве [там же].

В ИТЛ установились три категории режима содержания заключенных: строгий, усиленный и общий. На *строгом режиме* содержались осужденные за бандитизм, вооруженный разбой, умышленные убийства, побег из мест заключения и неисправимые уголовники-рецидивисты. Они находились под усиленной охраной и надзором, не могли быть расконвоированы, использовались преимущественно на тяжелых физических работах, к ним применялись наиболее строгие меры наказания за отказ от работы и за нарушения лагерного режима. На *усиленном режиме* содержались осужденные за грабежи и другие опасные преступления, воры-рецидивисты. Эти заключенные тоже не подлежали расконвоированию и

использовались главным образом на общих работах. Остальные заключенные в ИТЛ, а также все находившиеся в ИТК содержались на *общем режиме*. Разрешалось их расконвоирование, использование на низовой административно-хозяйственной работе в аппарате лагерных подразделений и ИТК, а также привлечение к постовой и конвойной службе по охране заключенных.

По Указу от 27 марта 1953 г. были досрочно освобождены также все высланные (категория «высланные» перестала существовать) и часть ссыльных. На момент выхода этого Указа на учете состояло 13952 ссыльных и высланных, из них по амнистии было освобождено 8042 человека, и под надзором осталось 5910 ссыльных [там же].

На конец лета и осень 1953 г. планировалось произвести крупномасштабное освобождение спецпоселенцев. В апреле-мае 1953 г. в МВД СССР была проведена соответствующая подготовительная работа, были разработаны проекты Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановления Совета Министров СССР об освобождении спецпоселенцев. Из изученной нами переписки министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и Л.П.Берия за апрель-июнь 1953 г. явствует, что они намеревались в августе представить указанные проекты на утверждение в Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР. В том, что эти указы и постановление будут приняты, они не сомневались. Планировалось до конца 1953 г. освободить около 1,7 млн. спецпоселенцев и временно, сроком на один—два года, оставить на учете спецпоселенцев 1,1 млн. человек, облегчив им режим [там же]. Однако в связи с арестом Л.П. Берия крупномасштабного освобождения спецпоселенцев в 1953 г. не последовало. Более того, такие намерения были признаны вредительскими, так как их осуществление привело бы к переселению больших масс людей, что отрицательно сказалось бы на решении народнохозяйственных задач. Правда, позднее, в 1954—1958 гг., жизнь заставила Н.С. Хрущева и его окружение постепенно осуществить бериевский план по освобождению спецпоселенцев.

В середине 50-х годов в ГУЛАГе стремительно сокращалась численность политических заключенных («контрреволюционеров»). По Указу от 27 марта 1953 г. были досрочно освобождены лица, осужденные по политическим мотивам на сроки до 5 лет включительно. Главным образом за счет этого численность политических заключенных в ИТЛ и ИТК снизилась с около 580 тыс. в 1950-1951 гг. до примерно 480 тыс. осенью 1953 г. Сокращение числа политических заключенных в ГУЛАГе в 1954—1955 гг. шло по преимуществу за счет их освобождения по отбытии сроков наказания и в меньшей степени — за счет досрочного освобождения на основе пересмотра дел и по амнистии. В 1954—1955 гг. из лагерей и колоний досрочно было освобождено 88278 политических заключенных, из них 32798 — на основе пересмотра дел и 55480 — по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» После XX съезда КПСС (1956 г.) процесс досрочного освобождения политических заключенных на основе пересмотра дел ускорился. Если 1 января 1955 г. в лагерях и колониях содержалось 309088 осужденных за контрреволюционные преступления, то 1 января 1956 г. — 113735, а 1 апреля 1959 г. — лишь 11027 человек [там же]. За период с 1 апреля 1954 г. по 1 апреля 1959 г. численность политических заключенных в ГУЛАГе сократилась в 40,7 раз, а их удельный вес в составе всех заключенных — с 33,0% до 1,2% (табл. 6).

Находившееся в середине 50-х годов у власти руководство в лице Н.С. Хрущева, Г.М. Маленкова, К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова и др., ответственное наряду с покойным «вождем народов» за прошлые массовые репрессии занималось в общем-то противоестественным для себя делом, освобождая в массовом порядке политических заключенных и даже реабилитируя часть из них (в основном из числа репрессированных в 1937-1938 гг.). Это ни в коей мере не было

Таблица 6

Заклученные лагерей и колоний МВД (по состоянию на 1 января 1959 г.)

Характер преступлений	Численность, количество человек	Удельный вес, %
Контрреволюционные преступления	11027	1,2
По Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»	211006	22,2
По Указу от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества»	8311	0,9
По Указу от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личного имущества граждан»	296138	31,3
По Указу от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»	33160	3,5
Бандитизм	21384	2,3
Умышленное убийство	38055	4,0
Умышленное тяжкое телесное повреждение	31004	3,3
Хулиганство	184023	19,4
Нарушение правил прописки паспортов	6842	0,7
Воинские преступления	7676	0,8
Прочие преступления	99821	10,5
ИТОГО	948447	100,0

проявлением доброй воли или раскаяния. Они исходили из следующей посылки: гарантом сохранения режима и прочности собственного положения в качестве правящей элиты на данном этапе может служить только политика либерализации (она же — политика самосохранения), которая включала в себя различные мероприятия по оздоровлению морально-психологического климата в стране, упразднение внесудебных органов, довольно крупные шаги в сторону правового государства, публичное отречение от «сталинизма».

Необходимым компонентом либерализации (самосохранения тоталитарной системы) явилась также критика прошлой репрессивной политики и ее подтверждение на практике посредством массового освобождения и реабилитации репрессированных. Причем официальная пропаганда сумела обработать общественное мнение в том духе, что, мол, массовые репрессии невинных людей имели место лишь в 1937-1938 гг., а в другие периоды их будто бы почти и не было. Н.С. Хрущев и его окружение благополучно свалили всю ответственность за репрессии на покойников в лице И.В. Сталина, Н.И. Ежова, Л.П.Берия.

В процессе отхода в середине 50-х годов от репрессивной политики личностный фактор играл подсобную роль, так как *обстоятельства* были сильнее воли и желания отдельных личностей. Мы убеждены, что будь тогда жив Сталин, то именно он возглавил бы политику либерализации. Только в этом случае реабилитированные назывались бы не «жертвами культа личности Сталина», а, вероятно, «жертвами врага народа Ежова».

Реабилитированные коммунисты, включая немногих уцелевших старых большевиков с дореволюционным стажем, не были близко подпущены даже к низким звеньям партийной и государственной власти. Партией и государством на всех уровнях безраздельно продолжали управлять люди, в той или иной степени причастные к прошлой политике в качестве прямых или косвенных палачей либо же их «выдвиженцы».

В процессе посмертной реабилитации партийных и государственных деятелей, военачальников, ученых и др. имела место строгая выборочность. Среди прочих критериев был и такой: а) подлежат реабилитации только те, кто был осужден

внутренними судебными или внесудебными органами СССР; б) не подлежат реабилитации те, кто был осужден также и Коминтерном. Это делалось с целью не поставить в неудобное положение мировое коммунистическое движение. Поэтому о посмертной реабилитации лиц (в первую очередь уничтоженных ближайших соратников В.И. Ленина), к осуждению которых имел отношение Коминтерн, не могло быть и речи. Легче обстояло дело с посмертной реабилитацией военачальников (М.Н. Тухачевского, В.К. Блюхера, И.Э. Якира и др.), к осуждению которых Коминтерн не имел отношения.

С середины 50-х годов в отношении людей, уличенных в «крамоле», со стороны власть имущих стала проявляться этакая снисходительность, заключающаяся в том, что, к примеру, если раньше за антиколхозный анекдот или частушку человек непременно получил бы до 10 лет лагерей, то теперь его за это даже не арестовывали. Однако эта снисходительность имела определенные границы, и инакомыслие по-прежнему не прощалось. ГУЛАГ становился пристанищем новой волны политических заключенных — борцов против тоталитаризма, за права человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР). Коллекция документов.
2. Земское В.И. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социол. исслед. 1991. N 6.
3. ЦГАОР СССР. Коллекция документов.